

ԳԵԻՈՐԳ ՄԵԼԻՔ-ԲԱՂԴԱՍԱՐԵԱՆ
Բ.Գ.Թ.

ԱՍԱՏՈՒՐ ՍԱՐԵԱՆ
Բ.Գ.Թ.

ԱՊԱԳԱՂՈՒԹԱՅՄԱՆ ԵՒ ՅԵՂԱՄՊԱՆՈՒԹԵԱՆ ՊԱՏԱՊԱՐՏՄԱՆ ԵՐԿԱՅՐԻ ՍՈՒՐԸ¹

Հայոց ցեղասպանության 110-րդ տարելիցի եւ լեհ մեծանուն մարդասէր Բոգդան Գեմբարսկու ծննդեան 120-ամեակի կապակցությամբ հրապարակոււմ է հայ ժողովրդի նուրիւրեալ բարեկամի, ազնիւ մարդու եւ մտաւորականի թղթերից մէկը՝ «Նամակ իմ հայ ընթերցողներին»: Յայսօր Բոգդան Գեմբարսկու՝ Հայ դատին եւ Հայոց հարցին նուիրուած ոչ բոլոր գրուածքներն են հրատարակուել: Մինչդեռ ոչ միայն դրանց հրատարակումը, այլեւ թարգմանութիւնն ու տարածումը պէտք է լինէր յետանկախական շրջանի մեր կարեւորագոյն եւ առաջնային քայլերից: Ներկայացուած նամակը հիմք է հանդիսացել այլալեզու թարգմանութիւնների համար, բայց ռուսերէն տարբերակով տակաւին չէր դրուել շրջանառութեան մէջ, ուստի հեղինակները փորձում են լրացնել այդ բացը:

¹* Ստացուել է՝ 1.4.2024, գրախօսուել է՝ 1.7.2024:

Էլ. հասցէ՝ targmanich1@mail.ru, asa-saryan@yandex.ru: Խմբագիր՝ Հրազդան Մադոյեան:

ГЕВОРК МЕЛИК-БАГДАСАРЯН

к. ф. н.

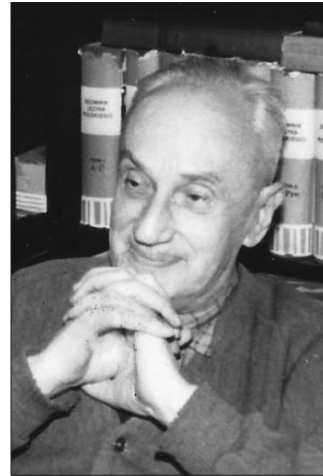
АСАТУР САРЬЯН

к. ф. н.

ОБОЮДООСТРЫЙ МЕЧ ДЕКОЛОНИЗАЦИИ И ОСУЖДЕНИЯ ГЕНОЦИДА

(Геноцид Армян — 110, Богдан Гембарский — 120)

Наступает очередная годовщина геноцида армянского народа. Но вместо приближения к заветной цели восстановления исторической справедливости мы продолжаем удаляться от неё, несмотря на то, что на первый взгляд всё предельно ясно и просто — хотя по всем моральным нормам, по всем законам и канонам всех стран и государственных образований, по всем догмам всевозможных религий и вероисповеданий злодей, преступник, палач и убийца должен понести наказание без срока давности, сегодня вместо расплаты за предыдущие преступления мы становимся очевидцами новых, совершаемых уже их потомками. Однако какой бы невероятной или далёкой ни казалась эта расплата сегодня, справедливое наказание неизбежно. Несомненно, может создаться впечатление, что в настоящее время у нас критическая нехватка сил и средств, потому и борьба лишена смысла. Однако именно опровержению этого мнения служит письмо Богдана Гембарского — одного из величайших гуманистов 20-го столетия.

Долгие годы тщетных поисков справедливости привели к тому, что армянский народ утратил веру в нравственные, моральные и гуманные принципы сегодняшнего мира.

И поэтому, услышав об армянском вопросе из уст иностранца, многие подумали, что под именем Богдана Гембарского, сумевшего в одиночку изменить расклад сил в вопросе распространения идеи возмездия за преступления, со-

вершённые Турцией против человечности, действует скрывающий свое имя армянин-патриот.

* * *

Богдан Гембарский родился 27-го февраля 1905 года в Петербурге. В 1924 году переехал в Варшаву, где поступил и окончил Институт живых языков Востока². С 1935 года читал лекции об армянской литературе начиная с древних времён до нового периода. С началом Второй мировой войны вступил в ряды польских антифашистов, был одним из организаторов Варшавского антифашистского восстания 1944 года, был схвачен и брошен в концлагерь. После войны принимал участие в общественных гуманитарных начинаниях, занимался помощью бывшим узникам концлагерей, организовывал возвращение на родину изгнанных и репрессированных. Вместе с тем продолжал заниматься творчеством, редактировал газеты, делал литературные переводы. Долгие годы занимался переводами индийских и армянских авторов, в частности составил и перевёл на польский антологию армянской литературы начиная с отрывков песен гохтнских³ гусанов (народный певец) и до современности. С 1961 года Б. Гембарский занялся Армянским вопросом; первые же его публикации⁴ при-

² По утверждению историка древнеармянской литературы Аршака Гндзаяна (Հիմնադրամ), который имел честь гостить в доме великого польского гуманиста, Гембарский был также искусным юристом: он окончил юридический факультет Петербургского университета (см. <https://www.youtube.com/watch?v=vzueNDAin30&t=21s>.) и его письма, помимо общечеловеческой ценности, достойны высокой оценки как юридические документы, так как в них особое внимание уделено автором именно юридическим основополагающим положениям, указывающим на преступления против человечности.

³ Историческая область Армении, в основном совпадающая с современным Нахиджеваном Азербайджана.

⁴ В онлайн каталоге в армянском переводе имя «Гембарский» встречается лишь дважды: «Приговорённые к смерти» (1992, пер. А. Тер-Казарян), и «Письма миру» (сост. Г. Карчикян, 1990) со следующим содержанием:

- 1) Письмо моему старому знакомому турку,
- 2) Открытое письмо главе ООН Его Высочеству господину У Тану,
- 3) Открытое письмо Его Превосходительству Президенту Индии Рон Сарвапсги Осдхакришнану,
- 4) Письмо моим армянским читателям,
- 5) Три письма читателям всего мира:
 - а) Первое письмо моему незнакомому читателю (в котором напоминаю о двенадцати забытых истинах),

несли ему широкую известность, особенно среди армян как в самой Армении, так и в диаспоре. Может быть, именно поэтому Турция обратилась с протестом в министерства иностранных дел Польши и СССР, вследствие чего вскоре в СССР и особенно в Армянской социалистической республике имя Б. Гембарского оказалось под запретом. Начались преследования тех, кто хранил или распространял письма Б. Гембарского. Его читали и распространяли тайно, сознавая, что одно лишь наличие этих писем может стать основанием для ареста КГБ. Как вспоминает один из диссидентов, «патриотической и политической деятельностью, насколько помню, я начал заниматься после того, как мой друг... дал мне почитать письмо польского востоковеда Богдана Гембарского. В 60-х годах его имя было широко известно в Армении. Он занимался Армянским вопросом. Публиковал статьи и письма о судьбе армянского народа»⁵. Еще пример из протокола обыска: «В результате обыска... были обнаружены и конфискованы следующие документы: два письма Гембарского...»⁶. Советское правительство всячески препятствовало деятельности Б. Гембарского, продвижению и распространению его идей, в частности, публиковались статьи критического и отрицательного характера с явной целью очернить его труд. По этому поводу нужно упомянуть статью некоего Батовского, профессора Краковского университета, «который на самом деле был всего лишь ширмой для советского посольства в Варшаве»⁷. Когда старший научный сотрудник академического института Н. Карапетян выступил в защиту Б. Гембарского с исчерпывающими опровержениями исторически необоснованных утверждений Батовского, он был тотчас уволен с работы и исключён из партии⁸. Но, несмотря ни на какие запреты, письма Б. Гембарского быстро распространялись в Армянской ССР, производились переводы с польского на армянский и на другие языки. Здесь нельзя не подчеркнуть вклад преподавательницы русского языка Эчмиадзин-

б) Второе письмо моему незнакомому читателю (в котором рассказываю факты, которые посрамили всё человечество),

в) Третье письмо моему незнакомому читателю (в котором эстафету передаю ему),

б) Армянский квадрат имеет своё решение (письмо Католикосу Всех Армян Вазгену Первому).

⁵ В. Арутюнян, Инакомыслие в Советской Армении (на арм.), Ереван, 2019, с. 181–182.

⁶ Там же, с. 141.

⁷ см. «Վէմ համահայկական հանդէս», №1, 2013, с. IV. ср. Ա. Ասատրեան, Նիկոլ Կարապետեան. Հայկական հարցի քառուղիներում, «Էջմիածին», 2012, Դ., с. 66–78.

⁸ См. Բոգդան Գեմбарսկի, Նամակներ աշխարհին, Երևան, 1990, էջ 139.

ской семинарии Геворкян Марии Грохольской⁹. Именно из-за ее деятельности власти вскоре вынудили уволить её из семинарии по обвинению в армянском национализме (sic!) и установили негласный запрет на принятие её на работу в Первопрестольном Эчмиадзине. Но, к своему разочарованию, власти не могли запретить Церкви заниматься благотворительностью, так что не занимающая никаких должностей в Эчмиадзине Грохольска получала «благословение» или «личную благодарность» от Католикоса Вазгена Первого¹⁰, по всей вероятности, кроме литературно-переводческой деятельности ещё и обеспечивая связь Католикоса с Богданом Гембарским до самого конца его жизни. 20-го марта 1978 года с горестной вестью о кончине Б. Гембарского Грохольска поспешила в Армению, в Первопрестольный святой Эчмиадзин, где католикос лично отслужил панихиду по великому другу армянского народа.

Б. Гембарский оставил огромное литературное наследие, почти не изученное и в большинстве своём не опубликованное. И будут ли жить и побеждать его начинания, зависит от всех нас. Во всяком случае нам кажется, что продолжение его инициатив будет главной благодарностью за огромный вклад Б. Гембарского. А пока единственное выражение благодарности армянского народа великому сыну польского народа — это мраморный хачкар на его могиле — дар Верховного Патриарха и Католикоса Всех Армян Вазгена Первого (Палджяна).

* * *

Выше мы упоминали, что в онлайн каталоге армянских переводов имя Богдана Гембарского встречается всего два раза. К нашему большому сожалению, литература на русском языке отсутствует вовсе, хотя времена гонений и репрессий считаются прошедшими. И если можно принять, что издание трудов польского гуманиста не претворено в жизнь из-за больших материальных сложностей, то остаётся открытым вопрос — почему не использованы неограниченные ресурсы интернета и предоставленные широчайшие возможности цифровых технологий. Наша публикация призвана заполнить этот пробел: «Письмо моим армянским читателем» (как и другие творения Б. Гембарского) должны находиться в свободном доступе.

⁹ Она известна армянскому читателю так же переводами «Соляриса» Станислава Лема, «Зуб Наполеона» Александра Минковского и другими работами.

¹⁰ Ср. Բողոքան Չեմբարսի, с. 145.

Письмо моим армянским читателям

Дорогие и глубокоуважаемые друзья !

Это самое значительное в моей жизни письмо я переписывал неоднократно. Ибо очень трудно с предельной точностью вместить так много исключительно важного материала в узкие рамки одной статьи.

Минувшие три года были для меня довольно тяжёлыми. Я трижды очень тяжело болел и каждая болезнь украла у меня по несколько месяцев жизни. Сперва мне удалили почку, потом, после ряда осложнений, я заболел уремией. И наконец, когда я, казалось, совершенно поправился, попал на улице под автомобиль. Результат: сломанная в бедре нога и сотрясение мозга. Ну и опять девятнадцать дней в беспмятстве.

Я бы не писал вам об этих злоключениях, если бы, то и дело впадая в беспмятство, особенно осенью 64 года, когда я болел уремией, я не был всё время мысленно с вами, в моей любимой Армении, не получал от армян письма и не отвечал им, а моя добрая жена, которая не знает ни слова на английском, терпеливо печатала эти бессвязные ответы на машинке и отсылала их. Если когда-либо, лет через сто, какой-нибудь кандидат на учёную степень заинтересуется моей скромной особой и отыщет письма этого печального периода моей жизни, то несомненно удивится, что такой сравнительно неглупый человек мог писать такую ерунду.

После этого краткого автобиографического отступления, я перехожу к основной теме этого письма.

* * *

Я давно уже мечтал об искреннем обмене мнениями с авторитетными лицами из политических кругов армянской эмиграции, но это, по независимым от меня причинам, было для меня очень трудной задачей.

Надеясь, что это письмо дойдёт до вас, постараюсь выразить свои мысли, по мере возможности, коротко и ясно:

В конце 1961 г. я — совершенно неожиданно для себя — оказался в центре внимания всей армянской общественности в Армянской Республике и за её пределами. Это, повторяю, было для меня неожиданностью, так как статья, которая вызвала такой энтузиазм («Письмо к знакомому турку») не содержала в себе никаких новых фактов для историка.

Единственное, в чём я лично вижу некоторое достоинство этой статьи, так это в том, что она внесла в порядок дня проблему возмещения армянам за совершенное турками преступление. Формы этого возмещения не были мною тогда — по вполне понятным причинам — определены, но, между строк можно было догадаться, что единственным допустимым возмещением было бы освобождение по крайней мере части Турецкой Армении, как одно из звеньев происходящего сейчас в мире процесса деколонизации.

Вторая основная мысль этого письма состояла в том, что Армянский вопрос является сейчас — во второй половине XX века — общечеловеческой проблемой морального порядка. А это имеет известный вес, поскольку принципы морали являются сейчас официальными аргументами в международной политике. И хотя великие державы обычно пользуются этими принципами в качестве ширмы для своих аморальных целей, тем не менее сам факт официального приоритета морали в политике создаёт благоприятные условия для решения особенно наболевших проблем морального порядка — именно таких как Армянский вопрос. Тем более, что — при всей относительности этой морали — именно она является формальным мотивом преследования немецких виновников геноцида. А существующие уже новые государства Азии и Африки, являющиеся продуктом этой деколонизации, искренне и всерьёз принимают принципы моральных норм в международной политике и, благодаря своему количеству, влияют в этом направлении на общественное мнение всех Объединённых Наций.

Возвращаясь к статье, о которой речь, и бросая её на одну чашу весов, а на другой помещая письма моих армянских читателей — среди которых были величайшие корифеи мировой науки и искусства — я невольно затрепетал перед величием дела, за которое взялся, выдвигая идею освобождения турецкой Армении ещё при жизни нашего поколения. И уверяю вас, что другая чаша весов, на которой покоились письма моих друзей из Советской Армении и из-за рубежа, была значительно более весомая, чем мое скромное вступление.

А то, что было для меня лично наиболее существенно в этих письмах — это их общий лейтмотив: огромный вотум доверия и настоятельное требование, выраженное в наиболее тёплых словах: чтобы моя деятельность в пользу освобождения Турецкой Армении не ограничивалась этой одной статьёй, но приняла бы более постоянный характер — разумеется, в общем русле армянского освободительного движения, в котором мои читатели хотели бы видеть и мой личный вклад.

Дорогие друзья! Это беспримерное усыновление меня армянской общественностью являлось для меня не только величайшей честью, но и императивом, которому я подчинился охотно и с гордостью, принося взамен Благородному Армянскому Народу мою веру — нет, не веру, а полную уверенность в близкое воскрешение западноармянских земель.

Эта уверенность основана не только на неувимых историософических законах высшей справедливости, но, прежде всего, на вполне реальном учёте современной политической обстановки и происходящих в мире глубоких перемен. Это прежде всего такие факторы, как совершающийся на наших глазах стихийный процесс деколонизации, официальное признание геноцида преступлением против человечества, значительный — по сравнению с Лигой наций — авторитет Организаций Объединённых Наций, наличие в ней огромного количества новых африканских и азиатских государств — этих естественных союзников армянского народа, и, наконец, происходящий во всём мире процесс религиозного и морального возрождения под лозунгом очень сурового расчёта с прошлым. А разве резолюция Объединённых наций, требующая раз и навсегда положить конец колониализму, не является для вас прямым приглашением?

Если вы сами недооцениваете своей материальной и моральной силы, то ее вполне оценивают ваши враги. Неужели вы думаете, что турецкое правительство стояло бы на задних лапках перед Советским Союзом, если бы не боялось именно вас в круглую годовщину армянской резни?

Дорогие друзья! Письмо, которое я Вам сейчас пишу — это в некоторой степени моя исповедь. И поэтому я буду максимально искренен. Может быть, мои представления об образе мышления некоторых кругов армянской эмиграции в корне неверны, что было бы вполне понятно, так как я живу в совершенно иной геополитической обстановке и не имею возможности непосредственно проверить правильность своих суждений.

Не будет ли дерзостью с моей стороны, если я задам моим друзьям из правящих кругов армянской эмиграции самый главный вопрос: «Верите ли Вы в возможность воскрешения из мёртвых Западной Армении ещё при жизни нашего поколения и намереваетесь ли выдвинуть на международной форум — в связи с благоприятной конъюнктурой — конкретные требования независимости по крайней мере для части этой территории? Считаете ли Вы политическую борьбу за освобождение этих земель в конкретных условиях 1966 г. реальной или нереальной?

Я знаю, что в продолжение минувшего пятидесятилетия вы неоднократно выдвигали Армянский вопрос на международных конференциях и что всё это было всеу.

Не является ли порождённый этими неудачами вполне понятный скептицизм основным препятствием к пересмотру всего вашего образа мышления и переходу на активную, целеустремлённую, общенациональную борьбу за освобождение Родины вместо обязывающего до сих пор принципа биологического и культурного сохранения нации вне пределов родной страны?

Я буду считать свою роль искреннего друга вашего народа в некоторой степени выполненной, если мне удастся ускорить этот знаменательный сдвиг — от статики к динамике — в образе мышления армянской зарубежной общественности, ибо без этого сдвига немыслимо решение последней нерешенной до сих пор национальной и колониальной проблемы, удельный вес которой именно потому так огромен, что она практически уже последняя. Если некоторые армяне всё ещё прикидывают в уме: «сколько нас, а сколько их», то я осмелюсь им напомнить, что двенадцать полуграмотных рыбаков победили Римскую Империю и распространили своё учение на половину земного шара, что лавочник из города Мекки, которого свои же сородичи побивали камнями, завоевал четверть мира — от Марокко до Индонезии; что создатель новой веры, который разбил в прах Российскую Империю и на её обломках построил новую сверхимперию, имел в распоряжении, в исходной точке, едва ли горсточку сторонников и грошовый бюджет. А идеолог создания еврейского государства? С чем он начинал и на какие непреодолимые препятствия приходилось ему наталкиваться!

Несомненно, многое изменилось с тех пор, когда действовали — в очень разнообразных эпохах — эти великие основоположники великих исторических перемен. Но изменилось всё это как раз в благоприятном для вас направлении. Ибо никто из них: ни Христос, ни Магомет, ни Ленин, ни Теодор Герцл не имели в исходной точке своей деятельности и сотой доли тех благоприятствующих условий, какие создал для вас в настоящий момент Великий демонтаж колониального мира.

Единственным источником силы этих великих зодчих мира была вера в правоту своих идей и то, что они «хотели хотеть». Вот именно: «хотели хотеть.»

Не сердитесь на меня за невольную горечь этих слов! По всему укладу моей психики, я не тактик, а стратег. И уверяю вас, что мои стратегические

концепции вполне осуществимы. И что они заслуживают вашего доверия. А горечь слов...— я искренно люблю вас и вашу Родину!

Я вполне сознаю, что мои отдельные концепции могут быть ошибочны просто потому, что я нахожусь слишком далеко от всех центров армянской мысли и не имею возможности согласовать мои идеи с авторитетными лицами из политических кругов эмиграции. Поэтому искренне прошу вас считать нижеследующий перечень основных элементов моей программы освободительной борьбы темой широкой дискуссии, прежде чем отдельные статьи этой программы будут приняты или отвергнуты осведомлёнными кругами армянской общественности. Вот они:

1) Широкая, в мировом масштабе, кампания открытых писем — к главам государств прежде всего. Я начал её двумя письмами: «Генеральному секретарю ООН» и «Президенту Индии.»

Одно из них уже появилось в армянской прессе, другое вскоре, наверно, тоже будет там напечатано. Но они в основном предназначены не для армянских газет, а — по первоначальному соглашению с юбилейным Комитетом — для американских журналов «Лайф» и «Тайм» и для французской газеты «Фигаро», так как только после напечатания их там можно рассчитывать на политический эффект этих писем.

Само собой разумеется, что это только начало широкой кампании, которая постепенно должна расширять свой диапазон по заранее обдуманному плану, при чём каждое письмо — ступень в осуществлении этого плана.

Вначале я намеревался всю кампанию открытых писем провести от начала до конца лично — если бы, разумеется, руководящие круги армянской эмиграции поручили мне эту задачу. Не полагаю, однако, чтобы это было осуществимо — не только в связи с плачевным состоянием моего здоровья, но и по иным причинам. Тем более что ни одна армянская организация и ни один армянский финансист не выражает желания пригласить меня в заграницу и обеспечить необходимыми условиями для плодотворной работы.

В связи с этим в конце сего письма я позволяю себе выдвинуть ещё один важный проект.

2) Дополнением кампании открытых писем была бы другая — параллельная к ней — кампания частных писем всем выдающимся деятелям мира (адреса вы найдёте в международном альманахе «Who is who?»).

К письмам, содержащим горячий призыв к адресату, чтобы он всячески содействовал делу освобождения Западной Армении, должна быть присовокуплена соответствующая литература, например, английский перевод моего «Письма к знакомому турку» (он был издан в Америке отдельной брошюрой) или что-нибудь в этом роде.

Кстати, я уже раз выступал с подобным почином в конце 64 года. И, кажется, мотивировал свой проект довольно логично, хотя именно тогда я был тяжело болен уремией и неоднократно терял сознание. Но армянская организация в Бейруте, которой я тогда писал, мне даже не ответила.

Не предполагаю, чтобы более чем один процент этих частных адресатов заинтересовался Армянским вопросом. Но если к Вам в итоге примкнут несколько десятков друзей «вроде Гембарского», то это тоже будет известным успехом, хотя думаю, что я и сам доставляю Вам достаточно хлопот.

3) Следует создавать местные общества Друзей Армянского Народа — везде, где это только возможно, но главным образом в западноевропейских странах и в Соединённых Штатах. Этой идее были посвящены моих три «Письма к неизвестному читателю», которые находятся, если не ошибаюсь, в редакции бейрутского «Аздака». Впрочем они, также как письма к У Танту и к Радхакришнану — предназначены собственно говоря, не для армянской, а для иноязычной прессы.

4) Следует приложить максимум усилий, чтобы приобрести политических союзников — главным образом среди т. н. «государств третьего мира», то есть нейтральных — прежде всего африканских, так как это сравнительно легко. Установить личную связь с правительственными сановниками этих стран, которые сверх того особенно чувствительны ко всяким колониальным проблемам. Здесь огромную помощь могут оказать нам рассеянные по Африке армяне. В некоторых из этих государств было бы, вероятно, возможно создать что-то вроде Официальных представительств Комитета борьбы (о котором буду писать ниже). Не следует забывать, что даже самое маленькое африканское государство — это член ООН, а следовательно, один голос, который может быть использован для нашего дела.

Вне чёрной Африки следует вести подобную кампанию на территории арабских стран, в некоторых странах Азии, Латинской Америки и южной Европы (Греция, Мальта, может быть и Кипр). Одним словом, там, где прорисовываются шансы на поддержку армянских требований.

Подобные попытки – при содействии обществ Друзей Армянского Народа, открытых писем и выдающихся лиц из «Who is who?» – следует делать и в ведущих странах мира, особенно в тех государствах, которые, как Франция и Индия, ведут самостоятельную политику. Правда, убедить французское правительство будет, пожалуй, очень трудно, но если это вообще возможно, то именно теперь, в правление де Голля.

5) Следует проникнуть в основные международные организации и попытаться получить их поддержку на форумах ООН и её организаций.

6) Следует выдвигать Армянский вопрос на всякого рода международных конференциях (главным образом афроазиатских или афроазиатско-южноамериканских и нейтральных стран) и на форум Объединённых Наций – прямым или косвенным путём (через правительства, с которыми удалось завязать дружбу или через международные организации).

7) Следует максимально воспользоваться декларацией Объединённых Наций об окончательной ликвидации колониализма, настаивая на том, что Западная Армения – это просто турецкая колония, а факт истребления значительной части туземного населения этой колонии не может являться аргументом в пользу преступной метрополии.

8) Следует убедить общественное мнение всего мира, что резолюция Международного Нюрнбергского суда, признающая «геноцид преступлением против человечества», не имеет срока давности и имеет обратную силу. Ведь на процессе наказанию подверглись немецкие преступники, которые совершали геноцид до признания его преступлением против человечества. Следовательно, постановления Международного суда в Нюрнберге полностью относятся и к геноциду армянского народа.

Все это будет лишь подготовительной кампанией перед окончательной стадией борьбы за освобождение турецкой Армении. И здесь могут быть две различные развязки:

I) Турецкое правительство договорится с армянской эмиграцией, придя к обоюдному соглашению на основе тех или иных взаимных уступок. В данном случае следовало бы, по моему мнению, исходить из границ, намеченных в моих письмах к У Танту и Радхакришнану, то есть территории, расположенной между иранской границей, озером Ван и доступом к морю. В случае полного соглашения с Турцией постулированная территория должна быть временно оккупирована войсками ООН.

2) Турецкое правительство не пожелает пойти ни на какие переговоры. В таком случае, после соответствующего приготовления общественного мнения и обеспечения себе поддержки ряда стран, необходимо возбудить судебный процесс перед международным трибуналом, в котором армянская эмиграция выступит против турецкого правительства с требованием возмещения колоссальных материальных и моральных потерь и возвращения аннексированных земель, составляющих колонию под названием «Турецкая Армения», вплоть до сирийской и иракской границы — то есть в географических пределах исторической Армении.

Впрочем, я лично предполагаю, что дело не дойдёт до судебного процесса — что было бы и для нас нежелательно — и что соглашение с Турцией вполне возможно, если оно, разумеется, будет хорошо подготовлено.

Вследствие многовекового господства турок над армянами, в широких слоях армянской общественности Турцию до сих пор считают великой державой, а не второстепенным государством, каким она уже на самом деле является. И забывают в то же время, что она, как все вообще государства — большие и малые — лишь одно звено в системе сообщающихся сосудов, каким является современный мир, и поэтому не может пренебрегать мнением прочих стран, если это мнение в армянском вопросе будет единодушно против неё.

С другой стороны, я допускаю мысль, что, быть может, удастся убедить в правоте армянского дела некоторых турецких интеллектуалов — особенно тех, которые пребывают за границей — и что при их содействии армянские территориальные требования будут надлежащим образом разъяснены турецкой общественности.

Возможно, что наступит момент, когда дело созреет настолько, что можно будет сформулировать армянские постулаты в открытом письме президенту Турецкой республики.

Быть может, читатели этой статьи пожмут плечами: «Здесь нет для нас ничего нового! Ведь мы превосходно знаем, что следует завоевывать общественное мнение мира, но от этого до восстановления Армении ещё очень далеко. Впрочем, что общего может иметь Нигерия или Танзания с Наири?» Оказывается, может и имеет очень много общего. Польские войска дважды шли на освобождение своей Родины через Италию (что, между прочим, оставило прочный след в нашем национальном гимне), а Рим тоже довольно далеко от Варшавы. И мир не был тогда ещё системой соединённых сосудов. И не было ещё понятия международной солидарности колониальных народов.

Чудеса оставим автором сказок. Мгер Сасунский не прибудет с мечом-молнией. Турецкую Армению могут освободить только люди из плоти и крови упорным и целеустремлённым трудом — главным образом на международном поприще — по максимуму используя сложившиеся последние несколько лет исключительно благоприятные стечения обстоятельств. А ведь спустя какое-то время они могут и исчезнуть навсегда.

Некоторые мои друзья — армянские поэты — после появления моей первой статьи («Письмо к знакомому турку») писали мне, что ожидают от меня чуда. А я не умею делать чудес. Я хочу только одного: активно содействовать освобождению Западной Армении. И я глубоко убеждён, что именно это и делаю, вручая для рассмотрения правящим кругам армянской эмиграции эту программу освобождения мирным путём их многострадальной Родины, что является ещё теперь — т. е. в 1966 г. — начинанием вполне осуществимым и сулящим успех — при том условии, разумеется, что сами армяне будут к этому стремиться.

Однако я считаю своим долгом подчеркнуть — хотя это может многим не понравиться — что воссоздание Западной Армении может — при наличии недуманной политики — стать причиной величайших несчастий для всего армянского народа.

Безразлично, будет ли Западная Армения государством социалистическим или капиталистическим, республикой или монархией, но если — не дай Бог — она станет чем-то вроде южной Кореи или южного Вьетнама, то сто-кратно лучше, чтобы она вообще не была восстановлена. Независимое Западноармянское государство (назовём его условно «Наири,» чтобы не путать с Советской Арменией) не может ни в коем случае стать орудием какой бы то ни было политической авантюры, направленной против Советского Союза. Правда, я знаю, что Советский Союз официально не будет содействовать освобождению Наири, так как не захочет осложнять своих отношений с Турцией, но очень важно, чтобы он знал, что наша кампания ни в коем случае не может обратиться против него, а, сверх того, вместо потенциально враждебной Турции, за его южной границей будет создано абсолютно нейтральное государство, с которым он легко договорится — так, как уже договорился, например, с Финляндией.

Существует тысяча причин, чтобы отношения Наири с Советским Союзом были дружеские и чтобы эта дружба имела постоянный, а не конъюнктурный

характер — при сохранении, разумеется, полного государственного суверенитета и дружеских отношений также и с западными странами. Но не следует между прочим забывать, что полное заселение территории Наири совершенно немыслимо, если Советский Союз не разрешит своим гражданам армянского происхождения (живущим, разумеется, вне пределов Советской Армении, главным образом в Российской Федерации и в Грузии) репатриироваться в Наири. Многие из них, правда, забыли уже армянский язык, но сохранили национальное самосознание. А это вполне достаточно, если они всё ещё любят Армению и считают её своей родиной.

* * *

Война армянской эмиграции за восстановление Родины — явление совершенно особого рода, без прецедента в истории. Это война людей без земли за обретение земли без людей. Это война, в которой немыслимо применять ни современное вооружение сражающихся армий, ни кремнёвые ружья повстанцев. Это война, в которой нет фронта и нет тыла, и нет земли под ногами. И одновременно это война, которую, несмотря на её кажущееся неправдоподобие, необходимо выиграть — вопреки историческому опыту и, если хотите, вопреки разуму — в общепринятом значении этого слова. А необходимо её выиграть потому, что через десять лет может быть слишком поздно.

Никакой Мгер не придёт с мечом-молнией, чтобы вам помочь. Мгеры — это вы, предводители армянской эмиграции, а два острия вашего обоюдоострого меча — это Деколонизация и Осуждение/криминализация геноцида. И если вы будете умело владеть этим оружием, то клянусь вам моей жизнью — вы победите! Вопреки мнимой обречённости этой борьбы и вопреки тому, что она абсолютно беспрецедентна. Многие поколения будут благословлять ваши имена, если Вы сумеете эту «нереальную» задачу обратить во вполне реальную борьбу.

Мне кажется, что наиболее существенная разница между вашей и моей идеей освобождения турецкой Армении состоит в том, что вы рассчитываете на военный конфликт, в который будет вовлечена Турция и в котором она потерпит поражение. Действительно, во время Второй Мировой Войны эта идея казалась вполне правдоподобной, так как фон Риббентроп старался вовлечь Турцию в войну на стороне явно обречённой на поражение Германии. Но турецкое правительство оказалось тогда достаточно прозорливым, чтобы не впутаться в эту авантюру.

И я не вижу абсолютно никаких данных, чтобы можно было рассчитывать на вторичное вовлечение Турции в какую-нибудь новую неудачную для неё войну.

Моя идея — как видно из всего предыдущего — состоит в том, чтобы борьбу за восстановление Наири не откладывать на неопределённое будущее, а приурочить её к современной, благоприятствующей ей обстановке (деколонизация и свежее ещё в сознании всего человечества осуждение геноцида). Это требует от политических деятелей армянской эмиграции, чтобы они психически переключились на совершенно новый вид борьбы — борьбы, собственно говоря, без прецедента, так как подобная кампания за возрождение Эрец-Израиля существенным образом от неё отличается. Ибо после Первой мировой войны Палестина находилась под оккупацией Великобритании, для которой этнический состав этой колонии был второстепенной проблемой. И поэтому евреи могли постепенно проникать в неё, медленно, но постоянно укрепляя там свое влияние, что совершенно немыслимо для армян, пока Наири является турецкой колонией.

Я мечтал о том, что всю «кампанию открытых писем» — от начала до конца — проведу лично. Я намеревался это делать лично, между прочим, с той целью, чтобы армяне могли — в случае неудачи — официально отказаться от меня и моей кампании, а в случае удачи — собрать плоды моих трудов. К сожалению, я эту кампанию только начал. Вот общий перечень написанных мною в юбилейном году (1965) статей:

1) «Открытое письмо Генеральному Секретарю ООН» — уже, кажется, напечатанное в какой-то армянской газете, но всё ещё не перепечатанное на английском и французском языках, (а следовательно, адресат о нём ничего до сих пор не знает не может на него ответить),

2) То же самое относится и к второй моей статье: «Открытое письмо Президенту Индии» — которое до сих пор вообще, кажется, не было напечатано — ни на армянском, ни на западноевропейских языках.

3–5) Три очередные «Письма моему неизвестному читателю», предназначенные для средних американских и европейских читателей и пропагандирующие идею создания местных обществ Друзей Армянского Народа — тоже до сих пор не были печатаны, ни на армянском, ни на английском, ни на французском.

Все эти пять статей находятся сейчас в бейрутском комитете по организации мероприятий к пятидесятилетию Геноцида 1915 г. или в редакции «Аздака» — тоже в Бейруте.

б) Настоящее письмо, содержащее мой план широкой кампании за мирное восстановление государства Наири (Западной Армении) написано мною с целью согласования идей моих предшествующих «писем» с правящими кругами армянской эмиграции. Это письмо предназначено исключительно для армянской прессы.

Одновременно это прощальное письмо, так как, по независимым от себя причинам, я уже не смогу продолжать кампании открытых писем и мне придётся совершенно отстраниться от дальнейшей политической деятельности.

Однако я не хотел бы ограничиваться ролью падающей звезды, единственная заслуга которой в том, что она на один миг озарила безысходное горе армян. Наоборот, я хотел бы, чтобы мой почин — вопреки всему — был поворотным моментом в их истории. И поэтому, собственно говоря, я и приступил к составлению этого письма.

Дорогие и глубокоуважаемые друзья, политические руководители Армянской Нации! Если даже вы не согласны с моей идеей, то по крайней мере склонитесь к моей просьбе: не препятствуйте созданию Комитета Борьбы за Мирное Освобождение Наири, если среди вас найдутся люди, которые пожелают продолжать начатую мною кампанию в согласии с начертанной выше программой. Будет ли этот Комитет создан по партийному признаку, путём выборов или как-то иначе — мне всё равно, хотя, по-моему, наиболее удачным решением было бы создание его на основе вступления всех желающих, которые затем выдвинули бы из своего круга наиболее опытных и одновременно динамичных людей.

Единственное условие, которое я хотел бы здесь выдвинуть, это то, чтобы люди, которые войдут в состав этого Комитета, свято верили в реальность дела, для свершения которого они призваны. Более того — они должны считать освобождение западноармянских земель единственным своим жизненным призванием. Комитет должен продолжать кампанию, начатую моими письмами У Тану и Радхакришнану, то есть непрерывно «стучать в двери» всех тех, кто может поддержать армянские требования на международных площадках. На всех азиатских — а по мере возможности, и на всех иных конференциях (главным образом нейтральных стран) следует упрямо выдвигать Армянский вопрос с точки зрения деколонизации и осуждения геноцида. Если прямое участие делегатов Комитета на той или иной конференции, по формальным поводам, недопустимо, то он должен принять в ней участие по крайней мере косвенным образом, при содействии какого-нибудь благосклонного к Вам го-

сударства. Одной из главных задач Комитета должен быть непрерывный поиск этих потенциальных друзей среди правительств хотя бы даже третьестепенных государств и выдвижение при их содействии Армянского вопроса как на местных конференциях, так и в более крупном масштабе — на форуме Объединённых Наций. Необходимо при этом в дальнейшем широко пользоваться системой «открытых писем» к главам государств — даже к главам тех держав, которые в современном мире вовсе не являются нейтральными. Однако это следует делать не хаотически, но по строго продуманному плану.

Одним словом, Комитет должен проявить максимальную активность и одновременно строжайшую последовательность, стать образцовым Министерством Иностранных дел, образцовым Министерством Пропаганды и образцовым Трестом Мозгов — с единственной целью: принудить турецкое правительство пойти на переговоры и уступки.

И, наконец, я хотел бы присовокупить ещё одну просьбу: господин Г. из Тегерана сообщил мне от имени бейрутского Комитета, что за пять статей, которые я ему послал, мне выписан довольно солидный гонорар. Так вот, прошу вас — не присылайте мне этих денег, а передайте их в специальный Фонд Комитета по Борьбе за Мирное Освобождение Западной Армении. Одновременно я горячо прошу господина Вахе Вахиана (Վահէ Վահեան) из Бейрута, чтобы — до момента создания этого Комитета — он согласился исполнять роль временного куратора этого Фонда и перечислить на его счёт соответствующую сумму причитающихся мне гонораров.

Сумма, о которой идёт речь — для меня большое состояние, но в масштабе задач будущего Комитета это лишь капля в море. Поэтому я считаю мой вклад чём-то чисто символическим и предлагаю вам организовать во всех армянских колониях сбор пожертвований в Фонд Комитета борьбы за мирное освобождение Наири, с моим скромным взносом в качестве инициаторского пожертвования.

Само собой разумеется, что я обуславливаю это скромное пожертвование вашим согласием на создание Комитета борьбы за мирное освобождение Западной Армении, считая это согласие *conditio sine qua non*.

Это всё что я хотел вам написать. Прошу вас не забывать, что до конца моей жизни я останусь вашим искренним другом и горячим поклонником вашей многострадальной Родины — моей приёмной матери.

Ваш Богдан (Аствацатур) Гембарский

II 1966 г.

ՀԻՄՆԱԲԱՆԵՐ

Եղեռն, ոճրագործություն, ցեղասպանություն, լեհ մարդասեր:

SUMMARY

In commemoration of the 110th anniversary of the Armenian Genocide and the 120th birthday of the esteemed Polish humanitarian Bogdan Gembarski, we present one of the letters from this devoted friend of the Armenian people—a man of profound integrity and intellect—A Letter to My Armenian Readers.

To this day, many of Bogdan Gembarski's writings dedicated to the Armenian Genocide and the Armenian Question remain unpublished. Yet, their publication, translation, and widespread dissemination should have been among the most vital and urgent priorities of the post-independence era.

This letter has served as a foundation for translations into other languages; however, until now, the Russian version had not been made available. The authors, therefore, seek to bridge this gap.

